

УДК 94(476).084.6

Е. С. Розенблат

СОВЕТИЗАЦИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ в 1939–1941 гг.: ПРОЦЕСС МАРГИНАЛИЗАЦИИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В статье показана роль и участие еврейского населения в процессе социально-политического развития, происходившего на территории Западной Беларуси после воссоединения СССР.

Статья затрагивает проблемы отношений польского, белорусского и еврейского населения в условиях установления советской власти, причины и особенности антисемитизма в период 1939–1941 гг.

К л ю ч е в ы е с л о в а: советизация, маргинализация, Западная Беларусь, еврейское население, антисемитизм, советская власть.

Западные области Беларуси в рассматриваемый период представляли собой многонациональный регион. Это в свою очередь определяло отношения, складывавшиеся между евреями и неевреями.

В период 1921–1939 гг. евреи занимали в польском обществе достаточно своеобразные позиции. С одной стороны, еврейское население в значительной степени было наиболее лояльной частью национальных меньшинств. С другой – еврейское население Западной Беларуси представляло собой самый маргинальный элемент региона. Происходил постепенный и неуклонный процесс отрыва части евреев от привычной среды, их выход за традиционные рамки ремесленного производства и торговли. Маргинализация усилилась в результате экономического кризиса и целенаправленной политики правительства, направленной на экономическую, политическую и правовую дискриминацию евреев. Маргиналы складывались в группу, готовую к решительным действиям для реализации своего личностного, социального и общественного потенциала. После присоединения к БССР на территории Западной Беларуси были образованы 5 областей: Барановичская, Белостокская, Брестская, Вилейская и Пинская, где, по данным на 1 января 1941 г., проживало 4 815 500 человек, в том числе 404 500 евреев (8,4 %) [Турунак, с. 42]. Основная масса еврейского населения Западной Беларуси была сконцентрирована в городах и местечках (в среднем, евреи составляли от 30 до 60 % жителей). Так, в м. Дивин (бывший Кобринский уезд) евреи составляли 60 % населения (2 113 человек), в то время как в Дивинском районе еврейское насе-

ление составляло 3,9 % (1 203 человека) [ГАБО. Ф. 292. Оп. 1. Д. 13. Л. 47; Ф. 292. Оп. 1. Д. 25. Л. 5]. В м. Столин проживало 3 630 евреев (51 % жителей местечка), а в целом по бывшему Столинскому уезду евреи составляли 9 % населения [ГАБО. Ф. 7581 «П». Оп. 1. Д. 45. Л. 67, 69]. По роду занятий еврейское население было представлено практически во всех хозяйственных сферах, однако основная масса еврейского населения городов и местечек занималась ремеслом и торговлей. Евреи составляли более 70 % всех торговцев и ремесленников «кресов восточных» Польши [Levin, p. 21]. Кроме того, в западнобелорусских областях существовали и немногочисленные сельскохозяйственные еврейские колонии (например, д. Иваники Пинского района и др.).

Вступление Красной Армии на территорию Западной Беларуси неизбежно влекло за собой изменение и обострение межнациональных отношений в регионе. Хотя формально освободительный поход Красной Армии ставил целью «освобождение украинских и белорусских братьев», фактически советской пропагандой евреи были включены в число народов, которые «тяжело угнетались реакционным польским режимом». Провозглашавшийся интернационализм, равенство наций и народностей, навсегда снимал все ограничения и запреты, уравнивал евреев в правах с коренным населением республики. Именно поэтому еврейские массы с энтузиазмом приняли участие в политическом строительстве на присоединенных территориях, выражая свои просоветские настроения. На этом этапе с советской властью сотрудничали главным образом левачьи элементы (бывшие члены КПЗБ, КПП и др.). Однако часто, особенно в местечках, их поддерживали и традиционные еврейские авторитеты.

Поскольку межнациональные отношения имели многовекторный характер, отдельно можно рассматривать взаимоотношения поляков и евреев, белорусов и евреев, поляков и белорусов.

На первом этапе установления советской власти логично объединить две национальные группы – евреев и белорусов – и проанализировать их взаимоотношения с польским населением. В сентябре 1939 г. произошла резкая поляризация общества: часть населения, в основном польского происхождения, продолжала поддерживать идею польской государственности, в то время как многочисленные национальные меньшинства – евреи и белорусы – заняли противоположную позицию и поддерживали советскую власть. Определенная часть еврейского и белорусского населения восприняла приход Красной армии как возможность изменения своего положения и приняла активное участие в создании временных органов власти на местах. В некоторых районах помощь

советской армии выражалась в создании смешанных еврейско-белорусских партизанских отрядов, проводивших диверсионные акты на железных дорогах и действовавших в тылах польской армии [Мотука, s. 49]. Так, в м. Бытень группа местных коммунистов перегородила дорогу и обстреляла машину с высокопоставленным польским офицером. Польские власти Слонима расценили это как восстание в местечке и через несколько часов после описанных событий отправили в Бытень карательную экспедицию [Вгупа, р. 22].

В первые недели войны евреи, воспользовавшись бегством представителей польской администрации, проявили инициативу до прихода частей Красной армии и заполнили с согласия либо без согласия остального населения образовавшийся вакуум власти на местах практически во всех городах и местечках Западной Беларуси, где еврейское население нередко составляло большинство.

Отношения между еврейским и белорусским населением обострила кадровая политика советской власти и ломка традиционной для западно-белорусского региона схемы «государство – евреи». Первые мероприятия советской власти – национализация, стремительной исчезновение товарной массы – привели к разорению десятков тысяч еврейских торговцев и лавочников. Процесс маргинализации охватил значительные слои еврейского населения, которое воспользовалось исчезновением польской интеллигенции, оголением административно-хозяйственного аппарата. Именно тогда огромная интеллигентская и полуинтеллигентская еврейская масса хлынула в образовавшуюся нишу, занимая места в новых государственных структурах и стремясь найти свое место в создававшейся системе распределительной экономики. Повторилась ситуация 1917 года... Хотя присутствие евреев во властных структурах было введено в относительно пропорциональные рамки, тем не менее в целом кадровая политика советской власти усилила конкуренцию среди местного населения за право вхождение в советскую администрацию. На обострение межнациональных отношений влияли следующие факторы:

1. Высокий процент евреев среди местных выдвиженцев. Так, по Пинской области на январь 1941 г. евреи составляли 25,3 % среди местных выдвиженцев, причем в областных организациях и учреждениях – около половины состава (49,5 %). По Слонимскому району среди 1 804 чел. местных выдвиженцев было 786 белорусов (43,5 %), 782 еврея (43,3 %), 189 поляков (10,4 %), 34 русских (1,8 %) и 13 представителей других национальностей (0,6 %) [ГАООГО. Ф. 2191. Оп. 45. Д. 95. Л. 1–28]. Интересна самооценка изменения евреями своего социального статуса.

По признанию жителя города Лиды Самуэля Манского, его вступление в ряды милиции позволило ему не стоять в очередях и возвысило его в глазах окружающих: «Люди с уважением смотрели на нас, это было хорошее ощущение» [Manski, p. 30]. Таким образом, немалую роль в стремлении выдвинуться играла престижность принадлежности к новой власти и особенно к силовым структурам. Анализ воспоминаний показывает, что большое значение для изменения самосознания евреев имел факт получения оружия. Тот же С. Манский с удовольствием вспоминает об участии в конвоировании своего бывшего учителя-антисемита, арестованного советскими солдатами.

С учетом национального состава городов и местечек и в связи с удалением поляков из государственной, хозяйственной и социальной инфраструктуры закономерным является процесс заполнения освободившихся мест именно евреями, исходя из их образовательного уровня и традиционных занятий. В первую очередь, как это видно на примере Пинской области, это касалось врачей (евреи составляли 64,7 %), бухгалтеров, счетоводов и плановиков (49,2 %), учителей (24,8 %) и т. д. В некоторых местностях ситуация предпочтения специалистов-евреев вызывала нарекание со стороны «пострадавшей» части. Так, остро проявилось профессиональное соперничество между медработниками г. Барановичи. Медики-неевреи жаловались, что в городской больнице были оставлены исключительно врачи-евреи, а врачи других национальностей были переведены обл- и горздравом на другую работу в городе или посланы в районы [ГАБО. Ф. 7580. Оп. 1. Д. 29. Л. 94]. Подобные случаи вызывали недовольство и укрепляли антисемитские настроения.

2. Прибытие «восточников», среди которых также было достаточно много евреев, занимавших партийные и государственные посты. Так, по линии городских и районных советов, а также в областных организациях и учреждениях Пинской области выходцами из восточных областей были 4 003 человека, в том числе 471 евреев (11,7 %), причем в Пинском горсовете удельный вес евреев был выше – 26,4 % работников. В районных организациях и учреждениях евреев-«восточников» было меньше – около 10 % состава. Так, по национальному составу 180 «восточников», прибывших в Ганцевичский район распределялись следующим образом: 111 белорусов, 43 русских, 12 евреев (6,6 %) и 3 поляков [ГАБО. Ф. 2219 «П». Оп. 1 «а». Д. 17. Л. 7–16]. Среди 432 специалистов, присланных из восточных областей в Слонимский райком, было 46 евреев (10,6 %) [ГАООГО. Ф. 2191. Оп. 45. Д. 95. Л. 1–28].

Многие евреи занимали ответственные посты в органах НКВД, суда, прокуратуры и с ними ассоциировались репрессии новой власти. Так, прокурором Дивинского района Брестской области являлся М. М. Вескер, прокурором Пружанского района – Н. И. Лившиц, начальником отдела уголовного розыска УРКМ Брестской области – И. В. Егуткин, начальником 3-го отделения Кобринского уездного отдела НКВД Брестской области – Н. А. Тютюник, начальником РОМ НКВД Домачевского района – З. И. Чернявский, народным судьей Малоритского района – А. А. Френкель, зам. начальника УНКВД по Брестской области – В. Г. Каган, начальником следственной части Брестского облуправления НКВД – С. М. Левин, заместителем прокурора Брестской области – И. Н. Эстеркин, помощниками прокурора Брестской области – А. Л. Каплан, Р. Э. Амгавицкая и т. д. [ГАБО. Ф. 1. Оп. 16. Д. 6. Л. 66, 1112; Д. 7. Л. 9, 10, 67; Д. 33. Л. 142; Д. 5. Оп. 1 «б». Л. 131]. По данным на 25 октября 1940 г., 41,2 % всех работников, занятых на судебно-прокурорской работе по Пинской области и выдвинутых на должности из местного населения, были по национальности евреями [Розенблат, Еленская, с. 35–36].

Отмечая складывавшуюся диспропорцию местного представительства, советские власти пытались исправить ситуацию, проводя «деевреизацию» кадров. Так, в докладной, отправленной начальником Гродненского ГО НКВД секретарю Гродненского горкома партии Г. Позднякову говорилось, что руководство Гродненского горпищепромторга ведет неправильную политику подбора кадров: из 564 человека, занятых в торговой сети и заготовителе горпищепромторга, 405 работников – евреи (около 72 %), что «противоречит национальной политике нашей партии» [ГАООГО. Ф. 2. Оп. 50. Д. 40. Л. 125–126].

Участие евреев во властных структурах воспринималось частью местного населения не как на практике осуществлявшийся принцип национального равенства, а как несправедливая привилегированность евреев, выделение их советской властью. Впоследствии это привело к появлению отождествления «советская власть – власть евреев и для евреев» («жидовская власть»).

Засилье евреев во многих сферах советизированной экономики вызвало, безусловно, межнациональные трения, усиливавшиеся по мере возрастания товарного дефицита. Перебой в снабжении населения были сопряжены с проблемами, связанными с вопросами распределения товаров. Особенно большие трудности в снабжении отмечались в местечках. Так, в м. Волчин Высоковского района Брестской области существовала система реализации товаров, пользовавшихся повышенным спросом,

таких как сахар и мануфактура, по национальности – евреям и белорусам по отдельности. После завоза товаров в одном магазине занимало очередь еврейское население, в другом – белорусское. Иногда между местными жителями возникали споры по поводу права евреев занимать очередь не в «своем» магазине [ГАБО. Ф. 6 «П». Оп. 1 «а». Д. 3. Л. 42]. В докладной записке секретаря Белостокского обкома партии наркому юстиции БССР от 14 марта 1940 г. сообщалось, что масштабы спекуляции в городах области вышли за рамки обычной уголовщины и приняли характер классовой борьбы [ГАООГО. Ф. 6195. Оп. 1. Д. 90. Л. 123].

Наиболее ярко антисемитизм местного населения проявился в ходе подготовки и проведения избирательной кампании в местные и областные, а также в Верховные Советы БССР и СССР в 1940 г. Антисоветские настроения облекались в форму антисемитских высказываний. В спецсообщениях НКВД отмечались многочисленные случаи нежелания голосовать за «жидовскую власть». Так, в м. Иваново Пинской области органами НКВД был зафиксирован широко распространенный взгляд части населения на предстоящие выборы, выраженный следующим образом: «При выборах лучше не выбирать евреев, так как... они будут защищать и стоять на стороне еврейского населения» [ГАБО. Ф. 7581 «П». Оп. 1. Д. 26. Л. 44].

Нетерпимость к евреям выражалась по-разному. На одном из избирательных участков м. Несвиж во время собрания, когда в прениях собрался выступить местные евреи на еврейском языке, одна полячка выразила общее отношение к этому словами: «Если евреи будут говорить на своем языке, мы все уйдем с собрания, пусть их слушают жида» [ГАБО. Ф. 7580. Оп. 1. Д. 26. Л. 78].

Зачастую антисемитизм подогревался ксендзами. Наиболее воинствующие из них в публичных и частных выступлениях обвиняли евреев во всех грехах новой власти. Так, ксендз м. Несвиж обращаясь к своим прихожанам говорил: «...Скоро снова придет такое время, когда Польша восстановится и будет очень сильна, но на этот раз на территории Польши не будет разрешено жить жидам, им житья не будет, т. к. они все коммунисты...» [ГАБО. Ф. 7580. Оп. 1. Д. 26. Л. 169].

Особой остротой на протяжении всего периода 1939–1941 гг. отличалось противостояние между еврейским и польским населением. В докладной записке заведующего красным уголком при электростанции г. Гродно М. Г. Пузевского, еврея по национальности, подчеркивалось, что в целях увеличения эффективности агитации и пропаганды на этом предприятии, 75 % рабочих и служащих на котором составляют поляки, следует прислать коммуниста-нееврея: «...эту ненависть, которую они

[поляки] чувствуют к евреям, не удастся сразу уничтожить... если агитатор хочет иметь у них авторитет, он не должен быть евреем» [ГАООГО. Ф. 2. Оп. 50. Д. 27. Л. 49–50].

Показателем взаимной национальной вражды в обществе могут служить примеры взаимоотношений учащихся средних школ и ФЗО. Как отмечалось в докладной записке секретарю Барановичского обкома в бывшей Несвижской гимназии между учениками обострилась национальная рознь: дети-поляки на переменах и на улице держались отдельно от белорусских и еврейских школьников [ГАБО. Ф. 7580. Оп. 1. Д. 26. Л. 20]. То же наблюдалось в Дятловском детском доме: воспитанники-поляки избивали своих ровесников белорусов и евреев [ГАБО. Оп. 1. Д. 28. Л. 21]. В пинской школе ФЗО № 23 также имелись факты проявления национальной вражды. Ученики-евреи называли сверстников-поляков «польскими собаками», в то время как учащиеся-поляки и белорусы называли евреев «жидюгами». В тот же ФЗО разбирался случай, когда одному из школьников-евреев во время сна нарисовали крест и забили в уши бумагу [ГАБО. Оп. 1. Д. 26. Л. 181].

Подобный результат давало соответствующее воспитание со стороны некоторых учителей. Так, директор одной из школ Ивановского района говорил: «Теперь в каждом учреждении сидят евреи и что хотят, то и делают. Наши крестьяне ужасно озлоблены тем, что большевики посылают в деревню... в сельсоветы и райсоветы евреев, ведь они забыли, как эти купчики сосали кровь крестьян хуже всяких помещиков...» [ГАБО. Ф. 7581 «П». Оп. 1. Д. 26. Л. 169].

Действительно, в сельской местности складывалась особенно напряженная ситуация. Обострение межнациональных отношений и неприятие советской колхозной политики выражалось в том числе в отказе признавать присылаемых на работу евреев: председателей колхозов, учителей, культработников и др. Так, жители д. Нарбутовичи Дятловского района Барановичской области отказались принять приехавшего работать в сельской школе комсомольца Ридера. Причиной этому послужила еврейская национальность учителя [ГАБО. Ф. 7580. Оп. 1. Д. 139. Л. 18–19]. Конфликтная ситуация, имевшая место в Давид-Городокском районе, послужила предметом особого разбирательства в райкоме партии. Назначенный на должность председателя колхоза им. Парижской коммуны Б., еврей по национальности, всего за месяц работы (октябрь-ноябрь 1940 г.) сумел настроить против себя большую часть колхозников грубым обращением, открытым присвоением материальных ценностей и подчеркнутым благорасположением к местным евреям. В райкоме было приня-

то решение о перевыборах председателя колхоза. Характерно, что на собрании колхозников секретарь РК КП (б)Б т. Осипов выступил с заявлением о том, что «райком... в рекомендации колхозу председателем Б. как еврея ошибся, в силу чего в колхозе стала процветать национальная вражда» [ГАБО. Ф. 7581 «П». Оп. 1. Д. 76. Л. 39]. То есть решение о снятии Б. с работы мотивировалось не его неумением организовать работу и личными качествами, а национальным происхождением.

В районах, где значительную прослойку составляло польское население, антиеврейские конфликты приобретали более ожесточенный характер, вплоть до проведения террористических актов. Так, 14 июня 1940 г. в м. Райгород Граевского района Белостокской области в клубе во время танцев, когда большинство местных поляков покинули зал и внутри здания осталась в основном еврейская молодежь, через открытое окно в помещении были брошены две гранаты. В результате погибло 5 человек, 20 человек получили ранения [ГАООГО. Ф. 6195. Оп. 1. Д. 90. Л. 364].

В советской системе межнациональных отношений евреи не могли продолжать существование как этноконфессиональная группа, т. к. против иудаизма (как и против других религий) велась борьба, а национальные самоуправленческие структуры, существовавшие при польской власти, были уничтожены. Евреи не могли войти в новое общество, сохранив свою профессиональную структуру – она была обречена. В этой ситуации раскол еврейского населения в восприятии советской власти был неизбежен. Если принять за критерий реакцию евреев на новый режим, дифференциация будет выглядеть следующим образом:

1. Люди, настроенные антисоветски (в основном непримиримые верующие и пострадавшие в ходе советизации западных областей).
2. Люди, принявшие советскую власть, поддерживавшие ее по идейным или карьерным соображениям (как правило, еврейская беднота, молодежь).
3. Основная масса еврейского населения, характеризующаяся аполитичностью, выбравшая путь адаптации к новым условиям жизни и труда.

Динамика межнациональных отношений в аспекте «евреи – неевреи» в рассматриваемый период такова: установление советской модели социализма в области политики, экономики, идеологии прямо или косвенно объективно приводило к обострению межнациональных отношений. Этнические отношения в определенной степени отразили раскол в обществе, вызванный установлением новой власти. В принципе, деление местного населения на сторонников и противников советской власти было неизбежно, характерно, что раскол усугубился в ходе советизации, видоизменился и принял форму открытого или чаще всего скрытого межна-

ционального конфликта. Традиционный антисемитизм населения Западной Беларуси, существовавший в основном на бытовом уровне, на протяжении 1939–1941 гг. приобрел политический оттенок, став одной из форм антисоветизма.

Воспоминания бывшего члена КПЗБ А. В. Горбата. Личный архив автора.

Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 1 (Брестский областной комитет КП(б)Б); Ф. 6 «П» (Высоковский районный комитет КП(б)Б); Ф. 292 (Временное управление г. Кобрин и уезда); Ф. 2219 «П» (Ганцевичский районный комитет КП(б)Б); Ф. 7580 (Барановичский областной комитет КП(б)Б); Ф. 7581 «П» (Пинский областной комитет КП(б)Б).

Государственный архив общественных объединений Гродненской области (ГАООГО). Ф. 2 (Гродненский городской комитет КП(б)Б); Ф. 2191 (Слонимский городской комитет КП(б)Б); Ф. 6195 (Белостокский областной комитет КП(б)Б).

Розенблат Е., Еленская И. Пинские евреи. Брест, 1997.

Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Минск, 1993.

Bryna Bar Oni. The Vapor. Chicago, 1976.

Jasiewicz K., Strzembosz T., Wierzbicki M. Ogólna charakterystyka okupacji Sowieckiej na ziemiach Północno-Wschodnich II Rzeczypospolitej w latach 1939–1941 // *Okupacja Sowiecka (1939–1941) w świetle tajnych dokumentów.* Warszawa, 1996.

Kagan J., Cohen D. Surviving the Holocaust With the Russian Jewish Partisans. London, 1998.

Levin D. The Lesser of Two Evils. Eastern European Jewry Under Soviet Rule, 1939–1941. Philadelphia – Jerusalem, 5755/1995.

Manski S., Manski C. F. With God's Help. Madison, Wisconsin, 1990.

Motyka G. Białorusini a Ukraińcy wobec władzy komunistycznej na Kresach Wschodnich II RP w latach 1939–1941 // *Studia z dziejów okupacji sowieckiej (1939–1941).* Warszawa, 1997. S. 49–59.

УДК 94(47).084:323.2

Т. Н. Самсонова

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО- ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СССР: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, УРОКИ

Автор анализирует процесс формирования советской национально-государственной идентичности, осуществлявшегося в условиях политических, экономических и социокультурных трансформаций; раскрывает проблемы становления